глава 6.1

Май Вэй Чжэ вернулся к тренировкам, дома остались только Старый Май и Ли Юнсюань.

Два чужих человека, оставшиеся дома одни, - такая ситуация должна была быть неловкой, неудобной и странной. Но не было таких ощущений, будто ее проживание было полностью оправдано.

Когда она просыпалась каждый день, ее ждал горячий завтрак, ужин тоже был восхитительным.

Всякий раз, когда Ли Юнсюань хвалила еду, суровое выражение старика смягчалось.

У него были хорошие навыки, но, поскольку его внук был спортсменом, в течение многих лет ему приходилось ограничиваться приготовлением определенной пищи. С Ли Юнсюань он получил возможность продемонстрировать свои навыки.

И старик не позволял ей бездельничать, он отправлял ее выполнять домашние дела. Так что мытье посуды, пола - все, что не любил старый Май, стало делом Ли Юнсюань. И вскоре добавилась еще одна вещь.

Однажды утром, когда Ли Юнсюань пылесосила пол, она наблюдала, как старик, сидящий за кухонным столом, печатал что-то на компьютере двумя пальцами. Она не могла не спросить: - Дедушка, над чем ты работаешь?

Старый Май поднял глаза и посмотрел на нее.

Его глаза, когда он сердился, выглядели так же, как и у Май Вэй Чжэ, он действительно был достойным внуком.

Она привыкла к этому взгляду. Всякий раз, когда они злились, смущались, стеснялись или не знали, что ответить, они всегда так пялились на людей в ответ.

Поэтому она осторожно предложила: - Если хочешь, я могу помочь. Я умею быстро печатать.

Она просто предложила, но для старика это было спасением. Для своего внука он изучил компьютер в преклонном возрасте, но это была настоящая борьба!

Теперь, когда у него есть помощница, он может ее использовать!

Старик встал, указал на компьютер и сказал: - Отправка физических данных Мая по электронной почте тренеру и его персоналу, сбор информации о нем через Интернет - все это теперь ваша ответственность. С тех пор Ли Юнсюань взяла на себя и эту дополнительную задачу. Старый Май, сидевший рядом с ней, одобрительно кивнул, увидев ее высокую скорость печати. Но с тех пор она поняла, что ведение записей Старого Май о внуке было довольно экстравагантным. Каждый день он смотрел в Интернете все появляющиеся новости.

Будь то газетный репортаж, интервью, обзор спортивного канала, даже новости от фанатов… Все это записывалось и архивировалось по дате.

Неудивительно, что иногда он сидел перед ноутбуком по два-три часа.

С такой низкой скоростью печати, сколько времени ему потребуется, чтобы закончить?

Пожилому человеку было очень тяжело.

Скрывает ли дедушка огромную любовь к единственному внуку и ожидания в отношении него?

Ли Юнсюань обдумывала это, вырезая и вставляя страницы с новостями одну за другой.

Было ли удачей иметь что-то подобное? Май Вэй Чжэ не видел родительскую любовь с детства, так что…

- О!- она не заметила, когда позади нее появился Старый Май с чашкой холодного лимонного чая.

Он стоял позади нее и наблюдал, как она умело вырезала и вставляла страницы в его архив.

Телефон зазвонил, и она поспешила взять трубку. Она не могла удержаться от смеха над собой. Это было время, когда закончилась дневная тренировка на льду. Обычно, прежде чем вернуться в спортзал, между ними звонил Май Вэй Чжэ.

- Привет, чем занимаешься? - Обычно это было первое предложение, за которым следовало: - Что ты собираешься есть на ужин?

Ли Юнсюань вздохнула: - Даже если вы спросите, вы не сможете есть такую же еду, так почему вы спрашиваете?

- У вас был суп?

- Май Вэй Чжэ, мы планируем пиццу, - как и ожидалось, он сердито сказал: - Пицца! Ты знаешь, когда я последний раз ел пиццу?

- Шесть месяцев назад.

Затем она спросила: - Все прошло хорошо на сегодняшней тренировке?

Ранее, когда он покинул пресс-конференцию, его отругал тренер. В наказание тренер запретил ему идти домой, но Май Вэй Чжэ ничего ей не сказал, все это она узнала из интернет-репортажей.

- Хочешь посмотреть, как мы снимаем рекламу? Хочешь навестить команду?

- Да я приду. Старый Май просил меня отнести тебе кое-что. Дедушка также просил ее внимательно следить за ним, но, она не могла этого сказать.

- Ты можешь приехать и встретиться с нами через два дня, - сказал он.

- Хорошо.

Они не виделись несколько дней, но казалось, что долго. Это чувство она надежно спрятала в глубине своего сердца; она могла понять, что ее чувство было взаимным с другим человеком. Когда она повесила трубку, в ее сердце осталось сладкое ощущение, будто ледяной чай с лимоном.

Через два дня она взяла кое-что из дедушкиных вещей и пошла навестить команду.

Съемка происходила в здании.

Юнсюань не знала, что они снимали рекламу шоколада!

- Разве этот спонсор не должен быть производителем спортивных напитков? - в замешательстве спросила она.

- Спонсор - пищевой гигант, помимо спортивных напитков, они делают шоколад, - пояснил Анрун.

Он тоже был в рекламе. Ему пришлось переодеться. Прямо сейчас он надел белую рубашку и черные брюки. Это превратило его из спортсмена в красивого мужчину-модель.

В тот момент, когда он увидел Ли Юнсюань, он подбежал к ней, как милый щенок.

- Но .. ты можешь есть шоколад?

Анрун состроил невинное выражение лица.

Затем вышел и Май Вэй Чжэ.

Его одежда была почти такой же, как у Анруна, но рубашка была туго натянута на его широкой груди. Четыре пуговицы рубашки были расстегнуты, обнажая грудь почти до пупка. Это было изумительное зрелище.

Его глаза легко нашли ее в толпе, и их взгляды встретились.

Они молча смотрели друг на друга, пока директор, который с ним разговаривал, не перестал говорить, осознавая, что его внимание было где-то еще.

- Вот это да! - тихо воскликнул Анрун. Женский персонал рядом с ним перешептывался между собой. Шепот вскоре сменился сдерживаемым смехом. Это был эффект присутствия идеального мужского экземпляра.

Проверка экспонометра, позиционирование были завершены, репетиции прошли без сучка и задоринки, пришло время приступить к официальной съемке.

Было отправлено ведро разноцветных шоколадных зерен. Они выглядели так восхитительно, что хотелось их схватить и съесть.

Вдобавок студию наполнил аромат густого шоколада. Просто почувствовав запах, Ли Юнсюань ощутила, как у нее потекли слюнки.

Затем режиссер крикнул: - Стоп!- Камера выключилась, Май Вэй Чжэ немедленно развернулся и плюнул шоколад в небольшой мешок, который ему передал помощник. Ли Юнсюань была ошеломлена!

- Ты его не ел!

- Ты же знаешь, что мы не можем это есть.

- Насколько сильна ваша сила воли?

Она смотрела на то, как перед камерой, он показывал довольное, опьяненное выражение лица, но сразу же выплевывал, как только камера была выключена, без малейшего колебания.

Что это за пытка?

Ли Юнсюань действительно хотела признать поражение. Если бы это была она, она не смогла бы продемонстрировать такой самоконтроль.

Когда съемка закончилась, вышел Анрун.

Она смотрела, как Май Вэй Чжэ с холодным лицом шел в гостиную, затем сообразила, что ей нужно отдать ему кое-что, и подошла.

Как только вошла в гостиную, она спросила: - Ты действительно не ел шоколад?

Май Вэй Чжэ покачал головой, а затем посмотрел на нее со странным выражением лица.

Она изменилась. Но, вероятно, сама этого не осознавала. Некоторое время дедушка кормил ее трижды в день. В результате она выглядела лучше, уже не такой худой и анемичной, как раньше. Одетая в футболку и джинсы, она выглядела намного моложе, что сильно отличалось от ее прежнего официального костюма, из-за которого она казалась недосягаемой.

Вдобавок ко всему на ее лице было выражение чистого, неподдельного желания.

Ах! Она любит шоколад. Она ела пончики только с шоколадным вкусом.

- Как можно противостоять магии шоколада? - она смотрела на него со смесью восхищения и замешательства, ее щеки слегка покраснели, глаза сузились, как будто она описывала любовника своей мечты: - Сладость, аромат...

Он ничего не мог с собой поделать.

Они были разлучены на несколько дней, и при первой встрече у нее было удивительное, мечтательно-сладкое выражение лица.

Он сделал шаг вперед, взял ее лицо в ладони и поцеловал. Его поцелуй имел вкус шоколада, смешанный с его ароматом, это было похоже на волшебство.

Когда поцелуй кончился, Ли Юнсюань покраснела, ее глаза расширились и удивленно посмотрели на него.

- Что ты делаешь? - голос дрожал, когда она шептала.

- Я думал, ты хочешь попробовать шоколад. Я исполнил твое желание, позволив тебе попробовать, - лукаво улыбнулся Май Вэй Чжэ.

Ей казалось, что она была погружена в шоколад, теплый, сладкий, опьяняющий. Ей казалось, что у нее кружится

голова. - Это... Я... - она остановилась, затем спросила: - попробуем еще раз?

Он улыбнулся. Затем обнял ее и позволил попробовать еще какое-то время.

Этот поцелуй был глубже, жарче и пронзительнее, чем предыдущий.

Она пробовала его на вкус, а он жадно пробовал ее, она была зажата между его твердой грудью и дверью. Было трудно дышать. Ее тело таяло в его крепких объятиях.

Это было так давно. Он с самого начала пытался привлечь ее внимание, наблюдая за работой сквозь эмоции нетерпеливого беспокойства или одиночества, когда некому было о ней позаботиться…

И, наконец, ему пришлось ждать, пока ее взгляд отвернется от другого мужчины. Чтобы она, наконец, смогла его увидеть.

Он больше не мог скрывать свою любовь.

Наблюдая за ней издалека, когда она шла к другому мужчине, желая, чтобы она ушла, все его подавленные чувства теперь хлынули, как наводнение, затопив их обоих.

Да, шоколад тоже был афродизиаком…

http://tl.rulate.ru/book/28742/1785400